

Глава 150: Простота

Чжао Чжаньхэ был весьма доволен собой. Одной рукой он держал Сюэ Юньцуй, а второй скоро будет сжимать мягкие формы Сюй Цин. Его губы растянулись в грязной улыбке.

Взмахом рукава он вызвал порыв ветра, который поднял полы платья Сюй Цин и громко расхохотался. Один вид такой одновременно своенравной и слабой Сюй Цин возбуждал его. Продолжая погоню, он один за другим посылал в девушку порывы ветра, с каждым разом все сильнее повреждая ее платье. Она закусила губу и продолжила бежать. Постепенно все чувства заменило одно — отчаяние.

Заигрывание Сюэ Юньцуй и резкие ответы Сюй Цин только раззадоривали Чжао Чжаньхэ. Ему некуда было спешить. В этот раз Сюй Цин вряд ли повезет, как в прошлый раз. Ей не сбежать, поэтому он решил насладиться медленным процессом ее поимки. Нет ничего лучше подобного развлечения. Его возбуждала слабость его жертвы. Чем больше она сопротивлялась, тем хуже ей будет, когда он ее поймает.

"Сюй Цин, я положил на тебя глаз с первого твоего дня в Секте Черного Сита, предупредил всех. Почему ты думаешь все эти годы тебе никто не докучал? Однако, ты по-прежнему не видишь моих добрых намерений! Похоже тебя не учили, что за добро надо отплатить добром. Поэтому не обессудь, если я буду безжалостен", — от души расхохотался он.

В Секте он бы еще подумал стоит ли пойти против правил, особенно при большом количестве свидетелей. Но здесь некого бояться. К тому же его статус ученика Конклава Секты Черного Сита был даже выше чем у членов Внутренней Секты. Пожелай он что-то устроить среди собратьев учеников, он был в своем праве.

Один из Патриархов Чжао Клана являлся Старейшиной Секты Черного Сита. К тому же несколько сотен лет назад член Клана Чжао достиг стадии Зарождения Души и стал Патриархом Секты, после чего он отправился медитировать в уединении и так и не вышел. Из-за Патриарха со стадией Зарождения Души Клан Чжао с Сектой Черного Сита связывали крепкие узы.

На самом деле статус ученика Конклава не имел никакого отношения к скрытому таланту Чжао. Только он из всей Секты с его непримечательным скрытым талантом смог достичь стадии Возведения Основания. Всё благодаря помощи Патриарха стадии Создания Ядра и нескольких Пилюль Возведения Основания. Достигнув стадии Возведения Основания, Чжао Чжаньхэ был весьма доволен собой. Он вырос в Секте, если не считать нескольких людей, с которыми лучше не связываться, никто не смел ему перечить. Если он хотел ветра, он получал ветер. Коли возжелал дождя, получал и его.

В Чжао Клане каждое поколение рождало двух сыновей. В другой ветви Клана Чжао у него был двоюродный брат Чжао Биньу. Как и он, Чжао Биньу тоже принадлежал к Конклаву учеников. Его скрытый талант в несколько раз превосходил Чжао Чжаньхэ, поэтому Клан не скупился на его развитие. Чжао Чжаньхэ всё прекрасно понимал и не соревновался с ним. Вместо этого он погрузился в мир удовольствий. Ни одна из учениц Секты не могла ему отказать. Даже если она не хотела, кто её спрашивает? Патриархов мало заботил такой порядок вещей. В крайнем случае всё это было ради расширения Клана. Если ученица забеременеет, ее положение изменится в лучшую сторону.

Все эти факторы в совокупности сделали из Чжао Чжаньхэ избалованного принца Секты. Во внешнем мире о нем и слухом не слыхивали, но в Секте у него была определенная репутация.

"Посмотри, показались звезды. Уже совсем скоро. Звезды станут свечами на нашей свадьбе, а это место будет комнатой для новобрачных. Что скажешь?" — со смехом он послал еще один порыв ветра в Сюй Цин.

Ее тело задрожало, а изо рта брызнула кровь. В действительности Чжао Чжаньхэ внимательно следил за количеством выпущенной духовной энергии, боясь её случайно убить.

Внезапно разноцветный туман под ее ногами распался на части, и Сюй Цин рухнула вниз. Со смехом Сюэ Юньцуй подскочила к ней, схватила за волосы и прижала к земле. Сюй Цин не могла даже вырваться, силы оставили ее. Несмотря на бледное, изнуренное лицо ее глаза сверкнули словно льдинки, когда она посмотрела на Чжао Чжаньхэ, который медленно приближался, на ходу снимая халат. В порыве отчаяния она попыталась прикусить язык, но Сюэ Юньцуй сжала ее челюсть.

"Ну-ну, Младшая Сестра Сюй, не надо. Если хочешь покончить с собой подожди пока Старший Брат Чжао с тобой не закончит", — смеялась Сюэ Юньцуй, несмотря на ласковый голос, ей не удалось скрыть яда в голосе.

"Так-то лучше", — рассмеялся Чжао Чжаньхэ, благодарно глядя на Сюэ Юньцуй.

Он провел ладонью по ее щеке, отчего глаза девушки засверкали. Похоже его одобрение ее возбуждало. Чжао Чжаньхэ окинул взглядом Сюй Цин, прижатую к земле Сюэ Юньцуй. Его взгляд скользнул по ее гибким формам, и он рассмеялся.

"Если я заставлю тебя принять целебную пилюлю, и ты не будешь сопротивляться, это лишит меня половины удовольствия. Поэтому обойдемся без пилюли".

Его халат был полностью развязан. Сюй Цин дрожала, по ее щекам текли слезы. Она не могла сопротивляться, Культивация Сюэ Юньцуй была выше её. К тому же погоня оставила девушку почти без сил. В этот раз, похоже, сбежать не выйдет.

Холодность ее лица сменилась горьким отчаянием. Ее глаза потухли. Ей на секунду показалось, что она видит Секту Покровителя и Мэн Хао, стоящего на Восточной Горе. Она подумала о Горе Дацин и юном ученом, который пытался спустить вниз по скале лиану. День их первой встречи. Она тихо стояла у него за спиной, пока он судорожно пытался найти подходящую лиану. Она наблюдала, как он сбросил ее вниз, и слышала, как люди внизу что-то лепетали про Бессмертных. В тот день смертный ученый не показался ей столь уж интересным. Хотя она и взяла его с собой. Она вспомнила пораженные взгляды толпы, когда Мэн Хао подарил ей целебную пилюлю... и как он посмотрел на нее прежде чем исчезнуть в пасти черной двери.

"Похоже это конец..." — слезы ручьем текли по ее бледным щекам. Она не могла унять дрожь и страх в своем сердце. День, когда она покинула Секту Покровителя, стал последним счастливым в ее жизни. А теперь, видимо, всему пришел конец.

Будучи еще маленькой девочкой, она поняла, что была не очень умна, а иногда весьма глупа. Вот почему она научилась скрывать всё это холодной улыбкой. Холодностью и немногословностью она всё это время скрывала свой не очень яркий ум, к тому же это делало мир вокруг проще. Ей не нравилась сложность, которой она не понимала. Сюй Цин больше по душе был мир и покой. Она всем сердцем любила заниматься Культивацией в одиночестве. Так она наблюдала, как летят годы, отливы и приливы в море жизни, возвращаясь к приятным воспоминаниям из прошлого. В этом была вся она. Сюй Цин — холодная оболочка и простое сердце.

Она очень старалась не плакать. Ее тело дрожало, и она закрыла глаза. Она не хотела смотреть на Чжао Чжаньхэ с его чудовищной силой. Будучи простым Практиком стадии Конденсации Ци, в ее Секте счастье было недостижимой роскошью. Она не могла сопротивляться... неспособная даже умереть.

Когда девушка закрыла глаза Сюэ Юньцуй рассмеялась и тихо прошептала ей на ухо: "Сопротивляться бесполезно, поэтому просто закрой глаза. Именно так поступила я много лет назад. Если хочешь винить кого-то, вини свою холодность и жалкую Культивацию..."

Смех Чжао Чжаньхэ эхом разнесся по округе. Взмахом рукава он вызвал розовое сияние. Оно накрыло все в радиусе тридцати метров, создав своего рода мерцающий, розовый барьер. Барьер полностью скрыл их троицу. Снаружи это место выглядело совершенно непримечательно.

В то время, как барьер раскрывался, яркий луч света стрелой летел по ночному небу. В его центре находился, пылающий холодной яростью Мэн Хао. Он прибыл на место в мгновение ока и окинул взглядом окрестности. Он сдвинул брови, место выглядело совершенно заурядно, ничего странного. Он уже собрался было лететь дальше, как его глаза сверкнули. Он сверился с нефритовой табличкой и заметил, что точки Сюй Цин и тех двоих пропали.

Не зная причины, в его сердце начало расти беспокойство. Он посмотрел вниз и взмахнул рукавом. Тридцатиметровый Огненный Дракон рванул вниз. С грохотом он ударился об землю, подняв целое облако пыли. Однако в одном тридцатиметровом участке пыль не поднялась. На фоне кружащей в воздухе пыли это было особенно заметно.

Чжао Чжаньхэ под барьером улыбался, как довольный кот. Облизнув губы, он уже собирался приступить к Сюй Цин, как вдруг снаружи прогремел взрыв. Он сдвинул брови и прищурился. По лицу Сюэ Юньцуй мелькнуло удивление. Её реакция была молниеносной. Почти инстинктивно она выхватила острый клинок и приставила к горлу Сюй Цин. Всё потому, что она уже видела этого юношу в черном халате ученого. Его глаза кроважально светились, когда он поднял руку, она отчетливо увидела окровавленный палец. Он коснулся им барьера и взрыв сотряс всё вокруг. Юноша выплюнул грозовой туман и ударил им о розовый барьер.

Очередной взрыв сотряс небо и землю. Барьер не выдержал такого напора и с треском разбился. Будучи в пучине отчаяния, Сюй Цин всё-таки решилась открыть глаза. Она не мигая уставилась на разрушенный барьер. За его пределами стоял человек, его жажда убийства была почти осязаемой. Позади него копошился клубок бордовых лиан!

Он походил на Бессмертного Смерти, который покинул желтые источники подземного мира, дабы нести смерть и разрушения. При его приближении мощный порыв ветра сотряс всё вокруг.

"Вы двое... жить надоело?!" — вероятно Мэн Хао не смог бы вложить в эту фразу больше ярости и гнева, даже если бы захотел. Его слова, подобно рёву, ударили им в уши, словно послание из самой преисподней!

"Мэн Хао..." — прошептала Сюй Цин с улыбкой.

Ее улыбка была лишена ее обычной холодности, это была простая улыбка. Простая и счастливая улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/38053>